

В. Тезисы докладов

ІСТОРИЧНА АНТРОПОЛОГІЯ ТА ФІЛОСОФІЯ ІСТОРІЇ І ДОСЛІДЖЕННЯ ФЕНОМЕНУ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ

Айтов С.Ш.

г. Днепропетровск. Украина

Дослідження соціокультурного феномену інтелігенції є одним із актуальних та складних завдань у вивченні соціально-гуманітарної проблематики. Філософія історії та історична антропологія вивчають соціально-політичні процеси на різних когнітивних рівнях і за допомогою власних методологій. Тому, із стереотипної точки зору, ці науки існують у різних дослідницьких і соціокультурних площинах. Разом з тим, спорідненість об'єктів, вивчаємих цими науками, зокрема, масова свідомість суспільних груп, народів і „локальних” цивілізацій у зв'язку з траєкторією їх історичного розвитку і проекцією останнього у майбутнє, створює умови для теоретичної, методологічної взаємодії цих наук. Філософсько-історичні концепції М.Я. Данилевського, О. Шпенглера, В. Шубарта, А. Дж. Тойнбі, Л.М. Гумільова, філософсько-політична теорія С. Хантингтона, що виникла як синтез ідей Тойнбі і геополітичних підходів, є вельми розповсюдженими у науковому середовищі Східної Європи. Однак ідея можливості використання теоретичних підходів історичної антропології та філософії історії для вивчення суспільних груп та соціумів є мало розповсюдженою. З точки зору філософсько-історичних підходів дана обставина пов'язана із більшою орієнтованістю цієї науки на осмислення шляхів розвитку „макрооб'єктів” (цивілізацій), їх стратегічних траєкторій у історичному процесі, без ретельного аналізу окремих елементів суспільств, зокрема інтелігенції. З точки зору історичної антропології, саме цілісність, когнітивна „макроорієнтованість” філософії історії, виступають перепонами на шляху можливості рецепції концепцій і пізнавального досвіду останньої. Показовою є думка одного з провідників французької „нової історичної науки” та історичної антропології Л. Февра, який вельми негативно відізвався про теорію О. Шпенглера і А. Дж. Тойнбі. Виходячи із такого ставлення, дослідники антропологічних підходів у історичній науці вели науковий діалог історичної антропології з такими науками, як географія (вчення Відаля де Ла Бланша), філософська антропологія (вчення А. Бергсона), історія та філософія культури (концепції Й. Гойзинги), соціологія (вчення Е. Дюркгейма), і лишили поза науковою увагою діалог з ідеями та методологією філософії історії.

Разом з тим, методологічні підходи філософії історії та історичної антропології дозволяють краще зрозуміти особливості, закономірності та спрямованість соціально-політичної та соціально-культурної діяльності інтелігенції. Зокрема концепції філософії історії можуть бути орієнтовані на аналіз ідеологічних, ідейних основ діяльності інтелігенції у зв'язку з цивілізаційним розвитком суспільства. Історична антропологія дозволить виявити особливості картини світу, ментальності інтелігенції; їх відображення у стереотипах особистої та суспільно значимої поведінки, повсякденного життя і соціальної діяльності.

ДОКАПЫВАЯСЬ ДО ИСТИНЫ, НЕ ПОГУБИТЬ БЫ КОРНЕЙ

Захарина А.С.

г. Могилев. Беларусь

Человечество в материальном мире развивается поступательно. Всегда, если не попадает в полосу стихийных бедствий планетарного масштаба. Развивается поступательно хотя бы потому, что каждое новое поколение наследует материальные блага, произведенные до него. Плюс научно-технический прогресс, генерирующий практически ежегодно десятки новых интеллектуальных профессий.

Поскольку сегодня один крестьянин и один рабочий могут накормить и одеть больше, чем их предшественники, растет не только количество этих творческих профессий, но и численность населения, непосредственно зарабатывающего ими на пропитание. И не только на пропитание... В перспективе, далекой или близкой, все материальные блага для нас будут производить роботы, а мы, естественно, уйдем в эти самые интеллектуальные и творческие профессии.

Стоп. Пора остановиться. Ответим на простой вопрос. Интеллигенция и интеллигент как определения идентичны? Они из области светской или духовной? Понятия эти только наши, нигде в мире больше не применяемые. В веках копать тоже не надо. Оба – сравнительно недалекого прошлого.

Начнем с интеллигенции. Ее в свое время, в начале прошлого века, сгруппировали в прослойку. Между рабочим классом и крестьянством. Может, и обидно, но все-таки лучше, исходя из реалий того времени, чем оказаться слева или справа от этих классов. Из тех, кто там оказался, никого не осталось. Досталось и прослойке, персонально. Судьбы и жизни ломались и отнимались. Но собственно интеллигенция как категория определенно, безусловно, развивалась. Бесчисленное количество резолюций и постановлений, решений и монографий, статей и очерков неизбежно свидетельствовало все о более и более растущем творческом и интеллектуальном потенциале, активизации жизненной позиции, растущем, как ни странно, классовом чутье. Если бы не теоретические устои марксизма-ленинизма, понятие интеллигенция смогло бы поменять прослойку на класс, а там чего не бывает...

Времена изменились. В случившемся сумбуре о развитии интеллигенции забыли и в веке нынешнем.

Она пока так и осталась, согласно определению, прослойкой. Только непонятно между кем или чем. Западу в этом плане комфортнее. Там все представители тех же профессий стали интеллектуалами. Но ближе к итогу. Интеллигенция – понятие светское, социальное. Перейдем к понятию интеллигент.

У этого понятия тоже есть автор. Культура. Эта культура «болела» философией. Проза и поэзия, музыка и театр, публицистика с маниакальной настойчивостью искали смысл жизни. Именно поэтому каждый находит в ней свое. И будет находить всегда. Именно эта «озабоченная» философией культура родила понятие души. Она и выдала понятие интеллигент. Это – духовные категории. Как всякие духовные категории они не поддаются окончательному определению. Поэтому применительно собственно к человеку понятие интеллигент возможно не как сумма социальных характеристик, а, прежде всего, как духовное признание. Вот есть определение – «святой». Я не к тому, чтобы поставить между интеллигентом и святым знак равенства. Но есть между ними общее. Посмертны они, эти звания. Только самые великие получают их при жизни. Но даже самые великие не называют сами себя таковыми при жизни. Они просто ТАК живут. Интеллигентами.

За эту тему меня заставило взяться одно простое обстоятельство. Что-то часто ставится знак равенство между интеллигенцией и интеллигентами. Вот уважаемый режиссер утверждает, что его театр интеллигентен, потому что выражает интересы интеллигенции, вот уважаемая передача, где и ведущий и все участники – деятели культуры просят друг друга сохранять регламент, поскольку они – интеллигентные люди. Воспитанность, образованность, душевность и многое другое называется интеллигентностью, автоматически переводящей в интеллигенты. Не нужно этого делать. Возможно, и есть интеллигенты в партии, есть и среди участников передачи. А может, их и нет. К сожалению, мы понимаем, что рядом с нами был интеллигент только тогда, когда человека рядом с нами не стало. И становится сначала пусто, а потом память нарастает какая-то. Хочется оценить себя его глазами. Потому что от него след внутри остался. Светлый след.

Я не считаю себя интеллигентом. И не думаю, что это какой то недостаток. Ну не все же верующие – святые! Да и мир из одних интеллигентов, как мне кажется, не должен быть. Мы представители творческих и интеллектуальных профессий, ни чего не потеряем, если по категорийному определению, перекочуем в те же интеллектуалы. И лично не потеряем, и коллективно. В смысле Родины. А вот если потеряем интеллигентов, то потеряем многое и индивидуально и коллективно. Опять же в смысле Родины. Помочь сегодня интеллигентам нечем. Сами они не попросят никогда, а нам предложить им нечего. Времена... Но и затянуть неинтеллигентам валом в интеллигенцию не удастся. Они скорее вымрут. Им ведь даже убежать от нас некуда. Они экологически могут жить только там, где родились. Самим с ними смешаться, тоже не получится. Мы там не в формате. По сути, и по определению. Не родственники интеллигенция с интеллигентами...

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В ПРОГРЕССИВНОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (в контексте фукольдьянской философии)

Карпова С.Г.

г. Днепрпетровск. Украина

В современном мире поле социальности предстает разделенным между множеством субъектов, и это уже не индивидуальные субъекты с их психологизированной субъективностью, а «составные» - групповые, например, субъекты, реализующие свои образы мира, свои модели деятельности. Если соотнести это положение с концепцией Фуко, то мы увидим, что действительно, социальность в своём пространственном виде сейчас представлена именно так. Люди выступают здесь как субъекты, аккумулирующие в себе энергию и организованность социальных общностей, отраслей деятельности, познавательных дисциплин, использующие их средства и ресурсы, утверждающие их субъективность. В пределе - это социальные карты, не только занимающие важные позиции в социальном пространстве, но и воспроизводящие это пространство, онтологизирующие свои модели и инструменты, формирующие предметность социального бытия и типы поведения самих людей. Несмотря на то, что в настоящее время социальное уже не уместается в пространстве национального государства и в пристройке к экономическим и политическим структурам, всё же социальность продолжает существовать, обеспечивая энергетикой движение общественной жизни, прорываясь на свет в разрозненных позициях, в том числе и тех, что подводят ему черту. Это становится возможным частично благодаря тому, что социальность оказывается картографической и представляет собой множество карт. В картографии социальности отображаются пространственные размещения в социуме, сочетания и связи явлений общества, приоткрывается определённый антропологический кризис современной эпохи. Кризис заключается также и в том, что нет действия, а только лишь бездействие, заключённое в границы (особенно отчётливо мы можем это увидеть на примере существования уже даже не интеллигенции, а мутанта – «интеллигентщины»). То есть на самом деле мы наблюдаем такую ситуацию, когда интеллигенции уже нет (или находится на стадии вымирания), интеллектуалы если и существуют, то остаются неуслышанными, или же «изгоняются» как порочащие традицию, как постмодернисты и т.п. Таким образом (в большинстве своём) это «явление» существует как мутант («интеллигентщина»), как «своеобразный мир, живший до сих пор замкнутой жизнью под двойным давлением, давлением казенщины внешней – реакционной власти и казенщины внутренней – инертности мысли и консервативности чувств»[1].

В связи с этим в настоящее время возникает острая необходимость в «перерождении интеллигентщины» и приходу не смену ей интеллектуалов (в фукольдьянском понимании), готовых к отказу от сложив-